

П-СТЭПИДЕМИЯ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

КОВЧЕГ 1.0

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

Постэпидемия

Евгения Кротова

Ковчег 1.0

«Acta Diurna»

2020

Кротова Е.

Ковчег 1.0 / Е. Кротова — «Acta Diurna»,
2020 — (Постэпидемия)

2030 год, Лунная база. Группа российских монтажников обнаруживает неизвестный объект – огромный саркофаг на границе кратера. Первичные исследования показывают, что он – часть древнего механизма, активного до сих пор, и объект воздействия – Земля.

Евгения Кретьова

Ковчег 1.0

Луна, апрель 2030-го года

– Два ноль, два ноль, фиксирую захват цели, – сухой голос оператора из динамика. – Видимость тринадцать метров. Угол погружения в грунт шестнадцать. Расчётное время активации бота – тринадцать минут.

Перунов ещё раз проверил настройки: всё верно. Вздохнул, растёр красные от усталости глаза. Двенадцать часов в манипуляторе – при положенных восьми. Такую нагрузку молодые-то пацаны выдерживают только на словах, хорохорятся больше. А ему уже «не двадцать», лет тридцать как.

Перунов усмехнулся. Круглая циферка, юбилейная, как и номер сегодняшнего рейса. Зато завтра домой.

Конец спецоперации. Законный отпуск перед монтажом нового объекта, жилого модуля для сотрудников обсерватории, здесь же, на Луне. Но главное – двухлетняя Манька на коленях, морщит нос-пуговку и рассказывает, что «сё хаясё». Перунов улыбнулся.

– Чего лыбишься? – беззлобно поинтересовался напарник, безусый Игорёк, которого на самом деле звали Василием, и отчего к нему приклеилось прозвище «Игорёк» он отказывался говорить и злился сразу, а Димка Яхин, с которым они служили в армии ещё до эпидемии 2020-го, давился от хохота и театрально закатывал глаза.

– А чего б не полыбиться? Домой завтра – от силы послезавтра.

Напарник мрачно промолчал, дождался звукового сигнала – щуп вернулся в пазы, привычно защёлкнулся.

– Смотри, чтоб какой-нибудь бот не отключился, – проворчал, наконец. – Сейчас планетологи сетку настроят, датчики активируют, сигналы проверят, отчёты сдадут, начальству отчитаются... Там, может, и нам отмашку дадут.

– Да ты, Игорёк, оптимист, – Перунов усмехнулся, потянулся в кресле и расправил затёкшие плечи. – О внучке вспомнил, вот и улыбаюсь. Соскучился.

Игорёк понимающе вздохнул: оно и ясно, кто не соскучился – полгода на вахте. Каждый день – одни и те же лица, одна и та же работа: вылет, облёт установленных ботов, бурение, установка оставшихся, их активация и подключение к Сети – уже сегодня Луна перестанет быть просто спутником и вдохновителем поэтов. Глобальная астрофизическая обсерватория с линейкой чувствительных телескопов и систем наблюдения за Дальним космосом.

Рабочая панель загорелась синим, подтверждая подсоединение бота к Сети. Перунов шумно выдохнул, активировал программу: мутная шкала окрасилась зелёным, медленно заполняясь.

– Подтвердите активацию тысяча сто двадцатого, – прошелестел голос из динамика. – Не вижу его на приборной панели.

Игорёк посмотрел на загрузочную шкалу, передвинул джойстик – на интерактивной схеме загорелась последняя пустовавшая точка. Над ней появился код программы и номер бота. Одна тысяча сто двадцать.

– Подтверждаю, – кивнул парень, будто оператор мог видеть его небритую физиономию. Шелест из динамика, мигнул огонёк видео вызова:

– Мужики, проверьте ещё раз подключение. Не вижу я тысяча сто двадцатого на схеме, – в операторской сегодня дежурил Толя Трон, старший их группы.

– Ну, как не видишь-то? У нас в сети есть, вот он, тёпленький, а ты не видишь, – Игорёк развёл руки над интерактивной панелью. – Полная загрузка, сеть активна. Всё в норме.

Толя озадаченно отвернулся, пробормотал:

– Странно. Погодите, с точки установки не уходите, ещё раз перезагружу базу, – отключился.

– Ну вот, а ты говоришь, завтра-послезавтра домой, – пробормотал парень и полез к термосу. Лениво откупорил крышку, выпустив под потолок манипулятора крепкий аромат кофе. – Кофе будешь?

Перунов не хотел. Откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза.

Сонная столица. Башенки монастыря окрасились малиново-рыжим. Мерный бой Курантов стелется над рекой. Тёмная, смолисто-тягучая вода. Запах мокрого камня и – дразнящий – топкой свежести. И нагловатые чайки на парапете заглядывают в ладони в поисках сдобной булки.

Что бы там не говорил Игорёк, только сегодня вечером они сдадут свой участок работ. А уже завтра стартанут на пароме до «Восточного». Он прикинул: если не говорить, что он едет, то можно нагрязнуть сюрпризом. Танюха, наверно, будет смотреть сериал и гладить бельё. Натка с Вадимом подбросят с утра Маньку, а сами умчатся в музей какой-нибудь. Дома будет пахнуть чистым и парным, на столе будет томиться тесто, а на полу – ковёр из лего. Или чем там его Манька сейчас увлекается. Хотя, чем бы не увлекалась – всё хорошо.

Тихо пискнул датчик контроля, сообщив о смене кодировки. Перунов приоткрыл глаз, пригляделся к табло: бело-лунная сетка расставленных и активированных ботов окрасилась жёлтым и мерцала.

– Интересно, это Трон шаманит? – Игорёк настороженно вздохнул, запер под крышкой термоса терпкий аромат кофе, придвинулся к панели управления.

Перунов не успел ответить – загорелся индикатор внешней связи.

– Мужики, принимайте обновлённые данные. На семнадцатом участке помехи. Там либо неполадки с ботом, либо с его установкой. Надо туда выдвинуться и проверить. Это первое, – Толя Трон деловито почесал подбородок. – Второе. С Земли передали расшифровку первичного сигнала. Там модифицированный интервал. Они утверждают, что в системе баг. Поэтому будут запускать отладку, – Игорёк выразительно посмотрел на Перунова и беззвучно выругался.

– То есть приёмка и запуск после завершения отладки? – мрачно уточнил Перунов.

– Верно мыслишь, Алексей, – Трон энергично кивнул. – Всё мужики, отставить разговоры. Раньше проверим, раньше по домам отправимся!

Он хлопнул в ладоши и отключился.

– Фокусник, блин... але оп! – Пробормотал Игорёк, передразнив Трона, запуская двигатель.

* * *

Они зависли над семнадцатым сектором, над блоком «Б». Перунов сверился с картой и сброшенной Троном разводкой.

– Вроде здесь, – вздохнул.

Игорёк кивнул, активировал щуп.

– Подключаюсь, скажи Трону, пусть готовит прогу... А то до полуночи ковыряться будем. А я жрать хочу.

У парня вконец испортилось настроение. Перунов усмехнулся, вызвал операторскую.

– Все, Толя, мы на месте. Командуй медленно.

В маркированном Центром блоке четыре бота. На проверку каждого уйдёт не меньше получаса. Это если быть оптимистом. Потом ещё отладка блока, отладка сектора и запуск по новой всей системы.

– Вот какого беса мы запускали каждый сектор отдельно, если приходится потом искать баг как иголку в стоге сена, – Игорёк, словно прочитав мысли напарника, мрачно выдохнул.

На табло мелькнула первая строка программного кода. Мелкие квадратики цифр выстраивались стройным рядком, плечо к плечу, не путаясь и не разбегаясь.

– Да нормально всё с кодом, – проворчал парень.

Передвинул манипулятор на десяток метров правее, настроился на проверку следующего бота. Перунов отметил в журнале.

– Толь, девятисотый проверили. Всё норм по нему. Передвигаемся на девятьсот первый.

– Вижу. Помехи по-прежнему идут. Сигнал по блоку «Б» мерцающий. Ищите.

Игорёк развёл руки, выдохнул раздражённо.

– Давай, я, – предложил Перунов и перехватил панель управления.

Он мягко потянул вверх рычаг, чувствуя, как щуп подключился к боту там, внизу, на лунной поверхности. Прислушался. Ему всегда казалось, что по дыханию процессора он может понять, что происходит там, внизу, на другом конце диагностического щупа. Он сощурился, посмотрел рассеянно в иллюминатор. Игорёк пробормотал:

– Нет ничего. Чисто. Пошли на следующий.

– Погоди, – Перунов поморщился.

Отсоединил щуп, перезагрузил программу и подсоединился заново к девятьсот первому.

– Слышишь вибрацию? – повернул голову к напарнику, изогнул бровь.

Тот снисходительно фыркнул:

– Тебя глючит. Это в голове у тебя звенит от выпитого кофе и двенадцати часов за штурвалом.

– Не-не, что-то есть. Давай, запустим отладку.

– Трон нас убьёт, – Василий вздохнул, прикидывая: – Это два часа работы. А если бот в норме, то это два лишних часа работы. Лишних, Лёх, два часа, – Игорёк поморщился, как от зубной боли.

Перунов порывисто придвинул к себе консоль ручного управления.

– Давай, Вась, шевели задницей, мне нужна минимальная высота и хорошее освещение.

– Вот упёртый... Чего делать собираешься?

– Я хочу понять, что даёт эти чертовы помехи...

– Так Толя сказал...

– Снижаемся, говорю, – прикрикнул Перунов.

Отвернулся, настраивая визирь.

Игорёк покачал головой, но направил манипулятор к поверхности, завис.

– Куда рулить-то? К боту?

– К нему, – Перунов видел через камеры серебристый купол бота, уже чуть присыпанный лунным грунтом. Он высовывался из поверхности на установленные двадцать пять сантиметров. Борта прилегали плотно, без зазоров. Всё по инструкции. Разъём контакта не выглядел повреждённым. И всё-таки что-то не отпускало.

– Кто устанавливал бот, посмотри по журналу.

– Чижов и Валиев. Всё штатно, – парень вскинул голову: – Пытаешься на глаз определить то, что не видит оборудование? Вангуешь? Да что ты там ищешь, ты можешь сказать?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.